

Внизу, в подвале, Дуглас был занят мыслями, проносящимися в его голове. Прошло уже много времени с тех пор, как он в последний раз спускался сюда, и со временем в маленьком пространстве стало тесниться все больше коробок и предметов. Он наткнулся на эту коробку много лет назад и теперь задавался вопросом, не была ли она в какой-то момент выброшена. Все коробки выглядели одинаково: коричневый картон с крышкой, и, к несчастью для него, никто не потрудился написать на коробке, что в ней находится. У него не было выбора, единственный способ найти это - создать свободное пространство, а затем снова складывать их одну за другой после того, как он проверит их содержимое.

Прошло сорок минут, а он все еще не нашел ее, и Дуглас начал сомневаться, что все это было напрасно, и что коробка и ее содержимое были уничтожены. Он уже готов был сдаться, разочарованный, но решив, что вознаграждение не стоит затраченных усилий.

И тут он наткнулся на нее. Подняв крышку, он заглянул внутрь и увидел огромную стопку журналов "Girly", которых там было не меньше пары сотен, радуясь, что нашел их после всех своих усилий. Это не заняло у него много времени, он отнес их в свою спальню и сложил в нижнем шкафу.

Дом был пуст, его семья разъехалась по городу, ведь сегодня было субботнее утро, поэтому Дуглас и воспользовался возможностью порыться в подвале на всякий случай. Почему он отправился на поиски именно сейчас, ведь журналы лежали там уже давно, по крайней мере несколько лет? Что-то случилось пару недель назад, и вдруг он не смог выбросить из головы определенные мысли.

Его мать принимала ванну, а когда закончила, позвонила ему и попросила принести пива. Он встал с дивана, приготовил ей чашку чая и осторожно отнес ее наверх, в ее спальню. Когда он вошел, его мать была одета только в большое полотенце, обернутое вокруг туловища, и полотенце поменьше, обернутое вокруг волос, пока она доставала щетки и фен из ящика туалетного столика.

Бросив утварь на кровать, она повернулась и потянулась за чашкой с блюдцем, и тут-то все и произошло. Было ли это ее вращательное движение или она сама подняла руку за напитком, они никогда не узнают, но внезапно полотенце, прикрывавшее ее тело, исчезло, соскользнув на пол.

Дуглас уставился на обнаженное тело своей матери, все, что она могла предложить, было выставлено напоказ. Должно быть, прошло всего несколько секунд, прежде чем она взяла полотенце и прикрылась, но за эти секунды Дуглас успел заметить ее все еще достаточно упругие сиськи с темными центрами, слегка округлый живот со шрамом от кесарева сечения и мягкие на вид пушистые волосы, покрывающие лобок. Когда она наклонилась, чтобы взять полотенце, он на мгновение увидел ее торчащие губы.

Когда его лицо покраснело, у него мгновенно встал, а чашка с блюдцем в его руке начала дребезжать, так как его рука дрожала. Заметила ли она выпуклость в его брюках, он понятия не имел, ее лицо было того же цвета, что и его собственное, когда она забрала у него чашку и извинилась, прежде чем он выбежал из ее комнаты.

Оказавшись в своей спальне, он хотел помастурбировать, но после того, что только что произошло, и после того, как его мать осталась наверху, мысль о том, что она может прийти к нему в комнату, чтобы извиниться еще раз, остановила его. Лежа на кровати, он закрыл глаза, образ ее наготы все еще свеж и прочно запечатлен в его мозгу, а член продолжает пульсировать.

Днем у него не было возможности, мать, к его разочарованию, постоянно поднималась и спускалась по лестнице, убирая и вытирая пыль. Но этой ночью, когда все уже легли спать и в доме было тихо, он отодвинул одеяло и нежно погладил свой член, который увеличился и выпирал из живота. Ощущение было восхитительным, когда он закрыл глаза и снова увидел обнаженную мать. Он представил, как трогает ее сиськи, как мама мурлычет, играя с ее сосками. Не его рука обхватывала его член, а ее, когда она дрочила ему. Когда она предложила ему потрогать ее киску, плотину прорвало, сперма хлынула из его члена на живот и потекла по руке.

Его эякуляция была настолько сильной, что он не мог избавиться от мыслей о ней. Для Дугласа не имело значения, что он ее сын, в настоящее время он мог думать только о сексе со своей мамой.

Не то чтобы он занимался сексом раньше, несмотря на то, что ему только что исполнилось восемнадцать, ему было стыдно признаться, что он все еще девственник, и, возможно, именно поэтому в последнее время он начал замечать свою сестру-близнеца. На его глазах она превратилась из невзрачной школьницы в привлекательного подростка. Несколько лет назад было время, когда его и его друзей не увидели бы мертвыми в компании девушек, но теперь женский облик, казалось, обладал какой-то гипнотической притягательностью.

В качестве примера можно привести его сестру Адель. Прошло несколько лет, и она стала объектом его дразнилок и розыгрышей, ее мнение игнорировалось и отвергалось. Но внезапно, без его осознания, она начала меняться. В короткой юбке ее ноги стали соблазнительными, два маленьких бугорка на груди, казалось, увеличивались с каждым месяцем, а от одного взгляда на трусики, натянутые на ее щель, ему становилось жарко.

Теперь, когда журналы были надежно упрятаны в самый низ гардероба, он задумался о том, куда бы их спрятать понадежнее. Его мать всегда вешала там его одежду, и она быстро заметила бы их, так что они не могли оставаться там долго. Когда он лежал на кровати и пытался придумать надежное место, его взгляд остановился на квадратном чердачном люке в углу спальни.

Подтащив под него стул, он смог дотянуться до люка и открыть его, а затем достать рукой до складной лестницы внутри. Взобравшись по ступенькам, он просунул голову в темноту наверху, он знал, что там есть лампочка, он видел, как отец пользовался ею, но до сих пор не мог найти выключатель.

Когда он, наконец, нашел его и включил, то с радостью обнаружил, что помещение пусто. Не зная, сколько времени у него есть, он помчался обратно в подвал и достал пустую коробку, отнес ее в свою комнату, а затем на чердак. Поставив ее с одной стороны лестницы, он в

несколько приемов перенес журналы в их новый дом, после чего захлопнул крышку, выключил свет и задвинул лестницу обратно в отверстие, закрыв люк.

Дуглас был доволен собой. Он поставил ящик на бок, чтобы, стоя на стуле, можно было открыть люк, дотянуться до него и достать журналы взамен тех нескольких, которые он оставил внизу и положил под матрас.

В течение следующего месяца он начал перебирать их. Первые несколько журналов, которые он сохранил, привлекли его внимание на несколько недель: женщинам под их обложками было, должно быть, около двадцати лет. Большие сиськи, маленькие сиськи, отвисшие сиськи - все они были на его обозрение, но единственное, что он заметил, особенно после того, как увидел свою мать обнаженной, - ни у одной из них не было лобковых волос или щели.

На третьей перемене он попал в яблочко: на этот раз в журналах были изображены женщины постарше, тридцатилетние, сорокалетние и старше, мало того, они показывали все, волосатые и бритые, с открытыми задницами, чтобы он мог видеть блестящие внутренности. И в довершение всего, на нескольких страницах были изображены женщины с мужчиной, его член зарыт глубоко в их кисках, в их задницах или во рту.

Дуглас, казалось, каждую ночь дрочил, листая страницы, а потом наткнулся на женщину, чье тело было очень похоже на тело его матери. Он сбился со счета, сколько раз он мастурбировал на нее, представляя, что это его мама делится своими прелестями. Он даже подумывал о том, чтобы найти ее фотографию, вырезать ее голову и наклеить ее на лицо модели.

И тут случилось непредвиденное. Однажды днем он забыл запереть дверь, погрузившись в один из журналов, как вдруг дверь открылась, и вошла его сестра Адель. Он попытался сразу же спрятать журнал, но его виноватый вид и заметная выпуклость в брюках привлекли ее внимание.

"Что ты читаешь?" - спросила она.

"Ничего", - ответил Дуглас, его лицо покраснелось.

"Покажи мне", - настаивала Адель, давая понять, что не сдвинется с места, пока он этого не сделает.

"Ты должна пообещать ничего не говорить", - потребовал Дуглас, подождав, пока она пообещает, прежде чем достать журнал.

Она пролистала первые несколько страниц, на которых были изображены обнаженные женщины, а затем дошла до раздела, где мужчина занимался сексом с женщиной, похожей на "мамочку". Ее взгляд, казалось, остановился на коллаже из фотографий: твердый и эрегированный член мужчины, рука женщины, обхватившая его, когда она спускала кожу вниз, затем фотографии ее с членом во рту и, наконец, в разных позах с членом в ее попке.

Когда она дошла до последней страницы, Дуглас заметил, что ее дыхание стало более громким и неровным. Вернувшись к началу раздела, она снова начала листать их, останавливаясь на некоторых страницах, на которые, казалось, смотрела целую вечность.

"Ты уже сделал это?" - внезапно спросила она. Дуглас солгал, сказав, что это, по меньшей мере, еженедельное занятие. С кем?" - потребовала она.

Он слегка покраснел, отказываясь называть имена. Это было бы не очень по-джентльменски с моей стороны, не так ли?

Адель не поверила ему, по его ответу она поняла, что он все еще такой же девственник, как и она, поэтому она решила подразнить его. Фотографии в журнале возбуждали ее, не женщины сами по себе, а фотографии с мужчиной, фотографии эрегированных членов, они разжигали огонь в ее животе.

Не то чтобы она видела в Дугласе кого-то другого, кроме своего брата, это был просто способ отплатить ему за годы дразнилок, которые она вытерпела.

"Ты знаешь, что ты трогаешь себя, когда смотришь на этот журнал?" - внезапно спросила она.

Дуглас покраснел и начал заикаться, пытаясь отрицать, что что-то подобное имело место, потому что он получал много.

Может, тогда ты сделаешь это для меня? Хочешь, я буду смотреть, пока ты будешь играть с собой? Она беспрестанно дразнила его, ожидая его категорического отказа. Она не хотела видеть пенис брата, но было забавно наблюдать за его смущением и растерянностью.

В школе большинство ее друзей уже позволили соблазнить себя на секс, но она держалась. Она знала, какую репутацию приобрели некоторые из девочек. 'Легко ложится. Раздвигает ноги для любого'. Адель твердо решила, что ее не будут считать развратницей, как некоторых из них.

Разговор прервала их мать, крикнув с лестницы. Мы с папой собираемся за покупками. Мы будем через час или около того, ведите себя хорошо". За этим последовал звук закрывающейся входной двери, а затем звук заводящейся машины. Теперь, когда они остались одни, Адель снова спросила, ее глаза были полны дьявольщины. Просмотрев журнал и учитывая близость сестры и ее внезапную просьбу, Дуглас был возбужден, но боялся, что она засмеется, если он вытащит свой член.

"Давай, пожалуйста!" - просила она, наслаждаясь его растерянным видом, пока он вдруг неуклюжими пальцами не расстегнул брюки и не спустил их с бедер.

Ее резкий вздох сделал его смелее, и он начал трогать себя, поглаживая кожу вверх и вниз по

стволу, так как возбуждение от того, что сестра смотрит на него, добавило ощущений, пронизывающих его тело.

Ему не нужен был журнал, так как он закрыл глаза и представил себе свою мать, его член периодически подрагивал, когда он ласкал свою плоть. Он чувствовал тепло тела Адель рядом с собой, ее рука и плечо касались его плеча, и она заворожено наблюдала за тем, как он удовлетворяет себя.

"Черт возьми!" - внезапно выплюнул он, его глаза тут же распахнулись, когда пальцы Адель коснулись его пухлого члена, блестящего от спермы.

Это было похоже на электрический разряд, прошедший по его телу, но еще более сильный. Ты ведь не возражаешь?" - заикаясь, проговорила она, пристально глядя на него. Она не предполагала, что все пойдет так далеко, но внезапный вид его эрекции заворожил ее, и Адель почувствовала, что ее пальцы подрагивают от желания прикоснуться к нему и узнать, каков он на ощупь. Она думала не о сексе, а скорее о любопытстве, желая узнать, каков на ощупь настоящий член в ее руке.

Дугласу удалось покачать головой, его рука все еще сбрасывала себя, когда пальцы сестры начали блуждать вверх и вниз по его стволу. Он больше не мог контролировать свой голос, стоны и стоны слетали с его губ, особенно когда она касалась чувствительной области под его головкой.

"Позволь мне", - прошептала она, убирая его руку и обхватывая пальцами его ствол, имитируя то, что он делал с собой, когда она сбрасывала его с себя.

Под контролем Адель он продержался недолго, его бедра поднимались и опускались, когда он трахал ее руку. 'О, Боже, ебанный ад, блядь, блядь, блядь, блядь, да, да, да, да, да, да!'

Его член быстро дергался в ее руке, белые сливки вытекали из его кончика и разбрызгивались по его животу и ее руке, а она продолжала накачивать его ствол вверх и вниз, пока он не попросил ее остановиться.

Когда его дыхание наконец замедлилось, и он открыл глаза и повернул голову к ней, Адель безумно улыбалась ему и выглядела довольной собой.

"Все было в порядке?" - спросила она.

У Дугласа почему-то возникло внезапное желание схватить ее лицо и поцеловать. Мастурбировать самому было очень приятно, а Адель делала это для него, и у него не было слов, чтобы выразить, насколько это было фантастично. Но мысль о поцелуе сестры была сразу же отвергнута, она, вероятно, закричала бы от ужаса, если бы он попытался сделать что-то подобное.

Что ты думаешь?" - спросил он, указывая на свой живот, покрытый спермой.

Она хихикнула, когда он протянул ей несколько салфеток, чтобы она вытерлась, в то время как он взял пачку и вытер свой член и живот, прежде чем натянуть штаны и трусы на место.

Чувствуя себя теперь более уверенно, Дуглас задал ей аналогичный вопрос. 'Ты когда-нибудь трогала себя, сестренка?'

Адель вдруг словно снова стала его сестрой и покраснела, застенчиво кивнув головой.

Позволишь ли ты мне посмотреть, когда ты будешь делать это в следующий раз? нерешительно спросил Дуглас. Сама мысль о том, чтобы посмотреть, как женщина прикасается к себе, произвела на него немедленный эффект: до сих пор он видел обнаженную женщину только в журналах и мельком у мамы.

Она, казалось, несколько мгновений обдумывала его просьбу, отказываясь смотреть на него, когда спросила: "Ты хочешь посмотреть на меня сейчас?".

"Да!" - сумел вымолвить он, удивленный тем, что она так легко согласилась.

Адель приподняла юбку, затем бедра, выпутавшись из трусиков, и Дугласу стало трудно дышать, так как он впервые увидел ее задницу и скудное покрытие лобка. Она поправила подушки и легла на спину, слегка приподняв ноги и широко раздвинув их, проводя пальцем по своей щели. Он пристально наблюдал, как ее киска медленно начала раскрываться, пока, наконец, она не ввела палец в свою пизду, скользя им туда-сюда.

Она повернула голову, наблюдая за лицом брата, пока она ласкала себя пальцем, ее возбуждение быстро нарастало. "Хочешь сделать это для меня?" - спросила она его, задыхаясь, и почувствовала еще большее возбуждение, когда он кивнул головой.

Дуглас последовал ее примеру, его средний палец скользил внутрь и наружу из пизды сестры, когда она начала стонать. Сначала это было просто глубокое рычание в ее горле, но когда она попросила его делать это быстрее, ее голос стал громче, Адель подбадривала его, постоянно двигая рукой и показывая ему, куда прикасаться. К тому времени, когда ее киска начала издавать звуки, она обхватила его шею руками, прижалась лицом к его плечу, задыхаясь и вскрикивая.

Когда он повернул голову, чтобы посмотреть на нее, она внезапно поцеловала его, ее рот прижался к его рту, когда она издавала приглушенные крики, а его палец стал проникать в ее пизду так быстро, как он мог заставить его двигаться.

А потом его рука была мокрой, ее бедра подпрыгивали на матрасе, когда она вскрикивала. Он на мгновение задумался, не делает ли он ей больно, но она убеждала его продолжать, когда он

думал, что она собирается броситься на него, так крепко ее руки сжимали его шею.

Когда она пришла в себя и ушла в свою комнату, чтобы привести себя в порядок, Дуглас продолжал лежать на кровати. "Так вот на что похож секс", - думал он про себя, желание сделать что-то подобное со своей матерью было сильным и заставляло его член снова становиться твердым.

Он услышал, как родители вернулись, а сестра спустилась по лестнице. Как бы он хотел создать ситуацию, в которой его мама могла бы подумать о том, чтобы позволить ему прикоснуться к ней таким образом, но он просто инстинктивно знал, что этого никогда не произойдет.

Дуглас и Адель были молодыми людьми, а Бланш, их сестра, была старше на несколько лет. Им было по восемнадцать, а ей почти двадцать три. Его мать родила старшую дочь в двадцать два года, ей всегда хотелось большего, но после четырех лет попыток она начала смиряться с тем, что, возможно, этот ребенок будет единственным. И вдруг появились он и Адель, и их семья стала полной.

После эпизода в его спальне прошло несколько недель, сестра больше не упоминала о нем, и он смирился с тем, что это, вероятно, был единичный случай.

Его родители уезжали на несколько дней, и пока он и Адель были достаточно взрослыми, чтобы позаботиться о себе, Бланш оставалась под полным контролем. Они оба знали, что ничего ее не увидят: последние пару лет она встречалась с одним и тем же парнем, и, поскольку их родители уехали, несомненно, большую часть времени она будет проводить в его квартире.

В тот вечер Бланш ушла после чая, пообещав, что не задержится, но, зная свою сестру, Дуглас и Адель считали, что вероятность ее возвращения невелика. После просмотра телевизора он поднялся в свою комнату и переоделся в пижаму, лежа на кровати и листая очередной журнал, который он только что достал с чердака.

Он услышал стук в дверь, и в комнату вошла Адель, тоже одетая в ночное белье.

"Это то же самое или другое?" - спросила она.

"Другая", - ответил он, когда она вошла и опустилась на кровать рядом с ним.

Они вместе просмотрели фотографии, этот журнал был полностью заполнен парами, занимающимися сексом. К тому времени, когда они добрались до последней страницы, оба тяжело дышали, и выпуклость в его пижаме стала довольно заметной.

"Как здесь жарко! воскликнула Адель, - "Ты не против, если я сниму свою ночную рубашку?".

Конечно, Дуглас не возражал, с волнением наблюдая, как она стягивает ее через голову, а затем откидывается назад к изголовью кровати, теперь уже совершенно голая. Почему бы тебе не присоединиться ко мне?" - озорно спросила она.

Ему не потребовалось много времени, чтобы тоже оказаться голым, его член торчал прямо, и они вместе просмотрели журнал еще раз. Рука Адель обхватила его член задолго до того, как они добрались до последней страницы, а он был сражен ее прекрасными сиськами. Они все еще были меньше, чем у его матери, но когда он провел по ним рукой, они были мягкими и гладкими, и Адель хныкала, когда он касался ее сосков.

Можно тебя поцеловать?" - спросил он, и их губы сошлись после того, как она кивнула головой. Поцелуй был медленным и долгим, и к тому времени, когда он закончился, Адель прижалась к нему всем телом, его член терся о ее живот и бугор, когда она двигала бедрами.

Она отбрасывала его, пока он ласкал ее, их рты постоянно сближались. Его член был блестящим и скользким, а ее панталоны полны ее соков, когда она оторвалась от поцелуя и прошептала ему на ухо.

'Ты сделаешь это со мной?'

Дуглас был ошеломлен. Он вроде бы знал, что должен делать, но никогда не делал этого раньше.

<http://erolate.com/book/2238/59566>